

Своей гибелью Евлалия Кадмина надолго опередила похожие сюжеты из жизни "нервных" женщин двадцатого века. Конечно, из-за несчастной любви умирали и прежде, но чтобы отравиться прямо на сцене... Но Кадмина прежде всего была актрисой, и вся жизнь для нее была игра.

Вскоре после смерти Кадминой на Харьковском городском кладбище, где она была похоронена, появилась самодельная икона, написанная кем-то из ее поклонников. За основу был взят портрет в одной из ролей, где Евлалия изображала святую мученицу: вокруг головы — нимб, на теле — плащаница... Конечно, "кошунственную" икону с ликом самоубийцы тотчас было велено убрать. Но вскоре появилась еще одна...

На прижизненных фотографиях Евлалия Кадмина мало походила на великомученицу. У нее были большие черные глаза, "соболиные" брови, прямой красивый нос, полные, чувственные губы, мягкий подбородок и тяжелая густая коса, уложенная на макушке. Современники писали, что у нее был чистый профиль камеи и смуглое, как у Руфи, лицо, безмятежность которого обманывала. "Она была вся — огонь, вся — страсть и вся — противоречие: мстительна и добра, великодушна и злопамятна", — писал о ней Тургенев в своей последней повести "Клара Милич".

Когда писателю рассказали о смерти Евлалии, то его почему-то поразило не столько самоубийство актрисы, а то, как оно повлияло на судьбу другого человека — магистра зоологии В. Аленницына, служившего в Петербургском статистическом комитете. Тургенев поверил в легенду о том, что Аленцын влюбился в Кадмину уже после ее смерти и долго жил, как помешанный, представляя всем ее на фото как бывшую хозяйку своего дома. Поэтому и повесть Тургенева была названа "После смерти" и лишь по настоянию редактора увидела свет как "Клара Милич".

Тургеневская Евлалия — Клара потонула душой к случайному посетителю концерта, потому что почувствовала в нем "нетронутость", но герой повести Аратов неуклюже ответил на ее признание, и это привело к трагедии. В горячечном бреду он не раз видел усопшую, будто бы забравшую его в могилу.

Над тайной смерти Кадминой задумывались Лесков и Куприн, а Суворин написал свою самую известную пьесу о ней, которую поначалу назвал довольно игриво "Охота на женщин", а потом, как и Тургенев, изменил название на "Татьяна Репину". Антон Павлович Чехов тоже написал пьесу "Татьяна Репина", которая долго считалась если не шуткой, то пародией на опус Суворина. Чехов, как и Тургенев, описывает то, что происходит "после смерти" Кадминой, теперь уже с ее бывшим возлюбленным, который венчается с другой невестой в церкви. Его преследуют тревожные галлюцинации, образ Дамы в черном — призрак умершей. Кстати, недавно чеховская "Татьяна Репина", доныне нигде не ставившаяся, впервые была сыграна артистами московского ТЮЗа на театральном фестивале в Авиньоне прямо в храме, что придало зрелищу потрясающую достоверность. Тургеневскую "Клару Милич" инсценировали в Мюнхене, а икона с изображением "Святой Евлалии" продолжает храниться в экспозиции Харьковского исторического музея.

Притяжение личности Евлалии Кадминой было и при жизни магическим. И не только на сцене. Десятки и сотни таких, как Аленцын, ожидали актрису возле служебного входа "Мариинки", Киевского оперного и Харьковского.

"...Бывало, мерзнешь полчаса, час, — и вдруг точно электрический удар пробежит по всему телу — это показалась Кадмина. Ее огненный, полный трагизма, гипнотизирующий взор случайно, на мгновение столкнулся с вашими глазами — и вы уже счастливы и готовы сделать бездну глупостей, лишь бы заслужить еще такой же взгляд или мимолетную улыбку", — писал в мемуарах об актрисе ее молодой современник.

позже, уступая мольбам антрепренера, со смехом вернуться обратно. Могла при своем появлении на сцене силой вынудить зазевавшихся статистов упасть на колени или отколотить зонтиком незадачливого режиссера.

Молва приписывала Кадминой не очень любезный выпад против Петра Ильича Чайковского, который не пропускал спектаклей с ее участием в Москве и почти всегда давал

свою тарелку с лежащим на ней столовым ножом...

Разумеется, не один П. Чайковский был ее благожелательным и заинтересованным критиком — голос Кадминой и ее незаурядный сценический талант говорили сами за себя. Но послужной список актрисы, как правило, прерывался довольно часто. Дебютировав на сцене Большого театра в двадцатилетнем возрасте, Кадмина задержалась

сцену — случай беспрецедентный в истории театра.

С обычным для себя бесстрашием Кадмина стала играть Офелию в "Гамлете" и Катерину в "Грозе", параллельно при этом переживая новый роман с гвардейским офицером по фамилии Трескин (некоторые мемуаристы называют его Траскиным). Трескин ни в чем не был похож на петербургского чиновника Аленцына. Напротив, он любил

СВЯТАЯ ГРЕШНИЦА ЕВЛАЛИЯ

**"ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ВЕЛИКИ, И ЛЮБОВЬ — САМАЯ
НЕДОСТУПНАЯ ИЗ ЭТИХ ТАИН..."**

И.С.ТУРГЕНЕВ.

на них благожелательные отклики. Чайковский боготворил своих оперных героинь и награждал их дивными мелодиями. Кадмину же он мог наблюдать только на сцене, в том числе в ролях юношей (низкий альт для этих партий часто используют композиторы). Возможно, что в результате этой странной любовной игры-фантазии и возник романс "Страшная минута", посвященный Евлалии Кадминой. Чайковский написал слова сам, особенно выделив фразу "иль нож ты мне в сердце вонзишь, иль рай откроешь...". Кадмина романс приняла и пела его неоднократно, но злые языки утверждали, что на каком-то обеде она резко подвинула в сторону Чайков-

возможность спеть и сыграть роли тех трагических героинь, которые для ее голоса не были созданы. Но сам голос певички плохо перенес насильственную "растяжку" и переход в более высокий диапазон. Первые признаки беды с голосом появились уже в Киеве, куда Кадмина переехала сразу после возвращения из Италии. А в Харькове, тоже избалованном заезжими знаменитостями, у Кадминой появились недруги, которые каждую ее сценическую неудачу противопоставляли успехам другой оперной примадонны Фредеричи. К тому времени Кадмина работала на оперной сцене уже седьмой сезон, а осенью 1881 года приняла решение перейти на драматическую

здесь на два сезона, а потом воспользовалась предложением контракта в Мариинском театре и через некоторое время опять вернулась в Москву. (Поговаривали, что этот спешный отъезд был связан с настоячивыми ухаживаниями вельможного лица). В Италии, где она выступала на сценах разных оперных театров, певичке посоветовали перейти на ампулу драматического сопрано. Кадминой эта идея понравилась, потому что она давала возможность щеголять своей победой, хотя по описаниям был, несмотря на военный мундир, тучен, нечист лицом и далек от истинных ценителей театра. О его романе со знаменитой актрисой слухами полнился весь город, а Кадмина, как всегда, без остатка отдавалась охватившему ее чувству. Кроме Катерины и Офелии, она играла Маргариту Готье в пьесе Дюмаса "Дама с камелиями", потрясая зрителей сценами, где героини узнают о постигшем их жестоком разочаровании. Подобное неизбежно должно было произойти в жизни самой Кадминой — до нее дошли слухи, что возлюбленный выбрал для себя богатую невесту. Классический сюжет русской прозы и драматургии Кадмина решила изменить по своему усмотрению. К осуществлению своего замысла она готовилась застенно, но энергично. Добилась срочного возобновления на сцене пьесы Островского "Василиса Мелентьева", где фаворитка царя сводит в могилу законную жену Ивана Грозного. Кадмина рассчитала, что в день премьеры она сама выпьет из театрального кубка ядовитый отвар из головок фосфорных спичек. И, как только увидела Трескина с новой пассией в ложе, сделала это. Возможно, актриса мечтала показать истинные человеческие страдания прямо на сцене, чтобы никто ее не мог упрекнуть в "театральности". Она хотела, чтобы ее гибель наблюдали все — партер и галерка, но получилось иначе. Занавес закрыли, Кадмину увезли домой, и она умерла лишь несколько дней спустя в страшных мучениях.

Мятая душа Кадминой успокоилась навсегда, но после смерти ее судьба превратилась в легенду, которую до сих пор пересказывают на разные лады.

Александр ЧЕПАЛОВ.

Радиостанция «Немецкая Волна»

информация из первых рук

НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА

Если вам нужны не слухи, а факты, если вы хотите знать, что на самом деле происходит в мире, слушайте регулярно наши радиопередачи.

Мы находимся в Кёльне, но принимаем наши передачи можно повсюду: на коротких волнах в диапазонах 25, 31, 41 и 49 метров

через спутники: Евтелсат, Азиясат 2 и Астра.

Кроме того, на средних волнах: в Москве 693 Кгц в Петербурге 1188 Кгц в Украине 999 Кгц

Подробную информацию вы получите по адресу DEUTSCHE WELLE Russische Redaktion 50588 Köln 190000 С.-Петербург Главпочтамт а/я 596 Интернет: <http://www.dwelle.de>

DEUTSCHE WELLE